

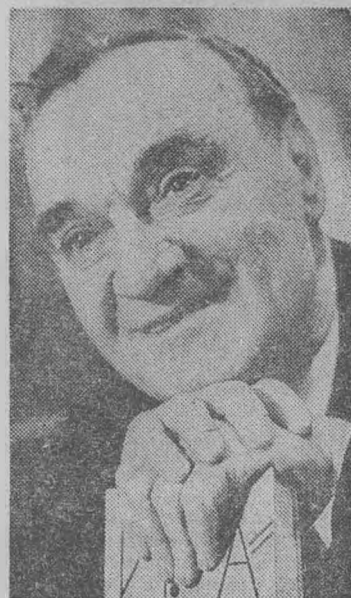
сборник и показ. Москва, 1980, 15 окт.

РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ

МАСТЕР ЗВУЧАЩЕГО СЛОВА

К 80-летию
Д. Н. Журавлева

РАДИО:
ПЯТНИЦА, 24 ОКТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 19.45;
РАДИО—ОРИОН-4 — 18.00;
РО-3—19.30; РО-2—14.00;
РО-1—7.00

была подвешена деревянная дорога, шедшая с авансцены до самых колосников. До сих пор не могу себе представить, как я отважился прочесть весь монолог, забравшись на колосники и сползая постепенно вниз по этой дороге. Причем читал я, копируя интонации замечательного артиста И. Н. Певцова. Сползая вниз, я весь монолог барона из пушкинского «Скупого рыцаря» «прошипел», подражая голосу и манере Певцова. Думаю, что Мейерхольд был потрясен такой наглостью. Он передал потом моей знакомой: «Нет, нет, не надо этого сумасшедшего!»

Он все-таки поступил учиться в 3-ю студию МХАТа. Там и зародилось увлечение чтецким искусством. И все, о чем мы говорили до этого, было как бы вступлением к главной теме нашей встречи — творчеству чтеца. Помните, почувствовал, что эта тема приблизилась, спрашиваю у него, правда, преглупейше:

что такое чтецкое искусство? Я сразу понял, как это глупо. Так же глупо, как спрашивать у человека, что есть жизнь. Он уколол меня взглядом. Его брови взлетели, губы дрогнули, изогнулись в капризной гримасе, чернящие огромные глаза блеснули — и он обрушился смехом. Его густой и гулкий тенор сокрушал воздух. Он закашлялся...

— Вы меня, дорогой, извините, — заговорил он, тяжело дыша. — Я вспомнил чеховские муки. Это когда он пытался дать определение, ломал себе голову над тем, что такое жена. Исписал мелким почерком целую страницу, потом перечеркнул написанное и родил, как всегда, гениальную и, как всегда, лаконичную фразу: «Жена — это жена...» Я вот и хочу повторить вслед за Антоном Павловичем: чтецкое искусство — это чтецкое искусство...

Но вскоре мне удалось исправить оплошность наводя-

щим вопросом: а чем чтец отличается от актера?..

Как бы то ни было, тема открылась. Журавлев начал рассказывать о первом афишном концерте в 1931 году на сцене Малого зала Московской консерватории, когда он читал пушкинские «Египетские ночи» и стихи Маяковского о поэзии. О том, как в 1940 году он окончательно покинул театр («Жаль, — сказал он, — что я не сделал это еще в 1930 году») и полностью отдался сложной и захватывающей чтецкой профессии. Речь, конечно же, не могла не идти о вечных его спутниках — великих магах слова, с которыми чтец шагает вот уже свыше четырех десятилетий: О Пушкине, Чехове, Льве Толстом, Лескове, Тургеневе, Горьком, Маяковском, Блоке. О талантливых современниках...

И вот мы встретились вновь. Встретились в канун его 80-летия.

— Мне вам и рассказать про себя нечего. Вы, поди уж, все знаете...

— Знаю, Дмитрий Николаевич.

— И про новую работу?.. Хотя про «Болдинскую осень» я вам уже говорил...

...Что такое Д. Н. Журавлев? Это наш замечательный чтец, голос которого знают миллионы — любители прозы и поэзии. А что такое его голос? Чем он отличается от других знаменитых голосов, скажем, Качалова или Яхонтова, Закушняка или Шварца, Орлова или Кочаряна, Смоленского, наконец?.. Говорить об этом трудно, долго. Да и нужно ли? Неповторимостью, непохожестью? Да. Вспомним просто чеховское: голос Журавлева — это голос Журавлева. Это сразу почувствуют слушатели. Народный артист

СССР Д. Н. Журавлев читает лучше, что записано им за долгие годы работы на радио. Слово о нем скажут коллеги — мастера искусств.

В. ГУСАРОВ

По Центральному телевидению в пятницу, 24 октября, в 17.15 будет показан фильм-концерт, в котором Д. Н. Журавлев читает фрагменты из романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Он рассказал нашему корреспонденту:

— Так случилось, что я встретился с романом Льва Николаевича Толстого «Война и мир» довольно поздно, уже взрослым человеком, и был потрясен величием и силой этой эпопеи. С тех пор я перечитываю «Войну и мир» почти каждый год, открывая в романе все новое и новое. И не перестаю удивляться, насколько живой, реальный мир создан Толстым.

Первую программу по роману «Война и мир» — «Петя Ростов» я сделал еще в 1935 году, когда отмечалось 25-летие со дня смерти Толстого. А в годы войны я почувствовал необходимость продолжить эту работу. В 1942 году моя программа пополнилась главами об Аустерлицком сражении, об Андрее Болконском в Отрадном, о Кутузове и Наполеоне на Бородинском поле. Эти фрагменты романа звучали особенно актуально в те годы...

Прошло время. Я продолжал работу над романом. Помимо глав из «Войны и мира», я включил в свою программу и воспоминания Куприна «Как я видел Толстого на пароходе «Святой Николай». В фильм-концерт включены воспоминания Куприна о Толстом, фрагменты из «Войны и мира» — Андрей Болконский в Отрадном, «Кутузов на Бородинском поле» и «Петя Ростов».

Фото Н. Агеева